

КОГДА ГОВОРЯТ ПУШКИ, МУЗЫ НЕ ДОЛЖНЫ МОЛЧАТЬ

В Москве проходят гастроли израильского театра «Габима»

Бел. Москва - 2002 - 17 мая - с. 4.
Ольга ФУКС

Два самых знаменитых спектакля Евгения Вахтангова — «Принцесса Турандот», поставленная со своими студийцами, и сыгранный на иврите «Гадибук», созданный в еврейской студии «Габима» (в переводе — сцена). Актер Наум Цемах, основавший «Габиму» в польском Белостоке, сумел также увлечь идеей еврейского театра и Станиславского, который в «Габиме» преподавал, и Вахтангова, который ею руководил.

С тех пор прошло 80 лет. «Принцесса Турандот» таким музейным экспонатом сохраняется в Театре Вахтангова и по сию пору. «Гадибук» был сыгран по всему миру более тысячи раз в течение полувека. «Габима» много гастролитовала по Европе и Америке, а затем переехала в Эрец-Исраэль, на территорию будущего Израиля. Через 80 лет «Габима», уже в статусе Национального театра Израиля, приехала с гастролями на свою эстетическую родину — на сцену вахтанговского театра (гастроли продлятся до 19 мая). О том, какое влияние оказал русский театр на воссоздание еврейского, говорит хотя бы тот факт, что в Израиле долгое время человек без русского акцента не мог даже рассчитывать на то, чтобы устроиться на работу в театр актером.

«Габима» привезла три спектакля — «Кадши по Номи» по пьесе американского поэта Аллена Гинзберга, «Дневник Анны Франк» и моноспектакль одной из ведущих актрис страны Гилы Альмагор «Лето Авии» по автобиографической книге, переведенной на десятки языков (по ней же снят фильм, собравший рекордное для израильской киноленты количество наград на международных фестивалях). Собственно, автобиографичны все три спектакля: и знаменитый «Дневник Анны Франк» (он идет по всему миру, в том

числе и в Москве), и пьеса Аллена Гинзберга, посвященная его матери Номи (он написал ее за двое суток, не отходя от стола). Сумасшедшую Номи играет все та же Гила Альмагор — грандиозная актриса. Ее жизнь на сцене даже как-то неудобно называть игрой. «Дышат почва и судьба» — все равно лучше не скажешь. Тихий муж и двое взрослеющих сыновей, младший из которых станет поэтом, стараются потакать ей во всем, но время от времени не выдерживают и отдают ее в психиатрическую больницу. Все, что не выходит за рамки пристойной частной жизни, играет на сцене. Остальное отдано кинокадрам, идущим параллельно (экран на заднем плане дотошно фиксирует всю подноготную). Вот Номи душат кошмары, вот ее лечат электрошоком, предварительно привязав ремнями, вот ее рвет, вот она режет себе вены... Ад этих воспоминаний никогда не даст ей жить нормально. Эстетизировать человеческие, плотские страдания здесь не собираются.

Так получилось, что сквозной темой гастролей «Габимы» стало стремительное взросление детей рядом с обезумевшими взрослыми, чью жизнь перемолола история. Так, «Лето Авии» написано от лица десятилетней девочки, чья мать выжила в Катастрофе (как евреи называют трагедию своего народа во Второй мировой войне). Но состояние ее таково, что дочь живет в интернате и приезжает к матери только летом. Кошмары матери, жестокость сверстников, житейские трудности — вот из чего сложится это лето. В десятилетней Авии актриса описала себя.

Когда говорят пушки, музы не должны молчать, напротив, они должны, по возможности, заглушать пушки, — убеждены израильцы. Только не ждите, что их «музы» будут ласкать слух.

**Безумие матери —
главное воспоминание
детства (Гила Альмагор,
Алекс Пелер)**

